

ТЮЗ из Еревана

О Ереванском театре юного зрителя можно смело сказать, что это коллектив, щедро одаренный. Богатая фантазия режиссуры, своеобразная, несколько приподнятая, повешенно-темпераментная манера актерской игры, изобретательность художников-оформителей — все помогает театру страстно нести героико-патриотическую тему в самых различных, но всегда близких ему жанрах: от романтической сказки до героической комедии.

«Музыкантская команда» М. Шагрияна — произведение оригинальное и по содержанию, и по форме. О самоотверженной борьбе армянских большевиков против террора ставленников Антанты — дашнаков, за установление власти трудящихся театр повелел детям горячо и азвонно, не впадая в сухой историзм и назидательность. Главное событие, положенное в основу пьесы, — переход команды отчаянных и бесшабашных военных музыкантов на сторону большевиков, включение людей, чужащихся всякой пошлости, в сознательную борьбу за свободу — определило жанр пьесы: это, конечно, героическая комедия.

Молодой режиссер Э. Татинян остро почувствовал своеобразие содержания и сумел так остроумно использовать особенности трудного жанра, что спектакль на серьезную тему получился увлекательным, веселым и по-настоящему молодым.

Постановщик и художник Г. Вартамян находят сценические приемы, которые броско, ярко передают дух эпохи, атмосферу борьбы. Появилась символическая панорама в начале спектакля, его своеобразный пролог. Ночной, мрачный, настороженный город. Вращается круг сцен, и одна за другой следуют немые картины. Вот виден застенков. Вот на освещенной веранде силуэты богатых бездельников; в темной ночи на лестнице старого дома отважный человек взмахнул красным полотнищем, и этот взмах как бы предвосхитил грядущую победу.

Подчеркнутую выразительность постановщик ищет не только во внешних деталях. Очень важно, что и в работе с актерами — исполнителями ролей веселых музыкантов — достигнут яркий колорит каждого образа. При этом комедийность окраски не перечеркивает, а лишь усиливает атмосферу героизма.

Как весело разыграна сцена встречи представителя Антанты на ереванском вокзале! Чтобы сорвать эту встречу, все оркестранты дружной музыкантской команды явились на вокзал в старой, драной форме. Жалкие оборванцы компрометируют торжественность встречи знатного интервента. Эпизод получает острую памфлетную окраску.

И в этой уморительной картине, и в сценах в катаре, и в драматическом финале, когда перед лицом смерти недавние весельчаки и гуляки бесстрашно бросают врагу: «Большевики — это мы!», каждый характер неповторим и полон подкупающего обаяния. Порывистого, горячего старшину Арсена (П. Геворкян) никак не спутаешь с задумчивым, неторопливым кларнетистом Цолак (Н. Чалюкян). Вначале Цолак кажется чужаком среди весельчаков-музыкантов. Они чужаются поначалу, да и сам большевик-подпольщик Цолак не сразу раскрывается. Но постепенно Цолак завоевывает признание товарищей, их любовь. Под его влиянием все музыканты, за исключением трусливого предателя Киракоса (Г. Стамболцян), приходят в лагерь борцов. Особо пужно выделить среди героев-музыкантов общего любимца команды «малыша» Гагика в исполнении артистки М. Тамразян. Характер этого мальчика лишен нарочитой инфантильности, героизм Гагика обрисован смелыми, мужественными, контрастными красками.

К сожалению, в работе с артистами, исполняющими роли врагов революции, режиссер не находит средств такой же четкой индивидуализации. Контрастность во что бы то ни стало оборачивается в этих случаях однокрасочностью и нарочитой прямолинейностью изображения. И дашнакский полковник Баградуни (Х. Назаретян), и подполковник Таронян (К. Арутюнян), и адъютант Матевосян (А. Симомян), и бандит Бахшо (Г. Элбакян) — скорее мелодраматические злодеи, скроенные на одно лицо, нежели опасные, умные и изворотливые враги. Конечно, и в пьесе эти персонажи обрисованы более бегло и примитивно. Но повышенный темперамент актеров не спасает положения, а лишь усиливает промах драматурга.

Талантливый спектакль много выиграл бы, если бы оригинальный творческий принцип постановки был более основательно продуман во всех деталях и проведен в жизнь до конца.

В увлекательной сказке «Золотой город» Г. Ягджяна резко проявились те же принципиальные достижения и те же просчеты.

Чудесная армянская легенда о бедном горце-охотнике Каджике, разыскавшем символический золотой город — олицетворение народной мечты о счастливом царстве труда, нашла на сцене театра красочное и глубоко поэтическое воплощение. И в сказке режиссура (постановщик Р. Каплагян) выносит на первый план ее героико-романтическое содержание. Главное внимание уделяется выявлению характеров народных, национально-самобытных. И в этом спектакле мы зримо ощущаем темпераментно-приподнятый стиль игры, контрастное сочетание героики и юмора.

Верно трактует роль юного охотника Каджика артист Э. Элбакян. Его герой — простой деревенский паренек, в нем много угловатого и даже нарочито неуклюжего. Но страсть к прекрасной царевне Айруни (Н. Даллакян), символизирующая любовь к родной земле, окрыляет юношу, помогает преодолевать все препятствия на пути к цели — отысканию золотого города. Любовь вселяет силы и ведет на борьбу, к победе.

Но не слишком ли легка эта победа? Сейчас в спектакле она читается как щедрый дар любви, и чересчур уж легко преодолеваются герои препятствия. Сказка располагает большими возможностями и для неожиданных преград и для чудесных преодолений.

Об этом стоит подумать.

Поэзия и красота — родные сестры, но красота и краснота извечно спорят между собой. Этот спор дает о себе знать и в «Золотом городе». Духовная красота героев сказки находится в постоянном столкновении с той чрезмерной краснотой одежд, в которые обрядили спектакль художники Г. Вартамян и А. Чифлякян. Дарование этих мастеров несомненно: декорации богаты по краскам и выполнены с максимальной изобретательностью. Но чрезмерная пышность костюмов и помпезность оформления порой становятся самоцелью и даже приглушают замечательную игру таких актеров, как Э. Тер-Карпетян, создавший сочный простионародный образ.

Думается, что увлечение помпезностью — досадное отступление от общего стиля театра.

У коллектива Ереванского театра юного зрителя за плечами три десятилетия поисков и побед. Многие уже найдено и осуществлено. Хочется, чтобы своеобразные черты театра стали еще более определенными, искусство более законченным, более прекрасным.

Ю. ГРАЧЕВСКИЙ.

22.11.58
"Соборный храм" Вегнеринго